

М а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Джентльменское
соглашение**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*
Иллюстрация на обложке *Валерия Петелина*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Джентльменское соглашение / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-182936-0

У богатых свои причуды. А у очень богатых – причуды особые. Несколько олигархов решили разыграть в покер ни много ни мало английский футбольный клуб «Манчестер Юнайтед». Поставили на кон несколько миллионов и пригласили в зрители известного сыщика Дронго. Но он оказался не столько зрителем, сколько свидетелем. Свидетелем загадочного убийства. Еще не начали играть, как один из игроков выпил виски и упал замертво. То, что его отравили, несомненно, но подозревать некого – все люди солидные. А вот кто из них убийца? Думай, Дронго, думай...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Абдуллаев Ч.А., 2017
© Оформление.

ISBN 978-5-04-182936-0

ООО «Издательство «Э», 2017

«Ни один человек не есть соль земли. Никто ни одно мгновение жизни своей не был ею и не будет.

Мало быть последним, чтобы стать когда-нибудь первым.

Нет нерушимых заветов. Ни тех, что от Меня, ни тех, что от Пророков.

Не заслуживает содеянное человеком ни адского пламени, ни благодати небесной.

Если соблазняет тебя правая рука, прости ее: вот тело твое, вот душа, и очень трудно, даже невозможно положить границу, которая их разделяет.

Дай святыню псам, кинь жемчуг свой перед свиньями. Всему воздай, что положено.

Не суди о дереве по плодам, а о человеке по делам, могут быть лучшие и худшие».

*Хорхе Луис Борхес.
«Фрагменты апокрифического
Евангелия»*

Глава 1

Раньше эти залы назывались «депутатскими». Через них обычно проходили члены правительства и депутаты. Уже в девяностые годы они стали именоваться залами для официальных делегаций. Затем их просто стали называть VIP-залами. Цены в них росли в геометрической прогрессии. Сначала это была чисто символическая плата. Затем оплата существенно повысилась и достигла пятидесяти долларов. В Шереметьево-2 она составляла более ста долларов. В других аэропортах свои цены. Самым бессовестным мог считаться подобный зал в Домодедово. Более двухсот пятидесяти долларов за право посидеть на диване в ожидании своего рейса. Учитывая, что в эту цену не входила даже бутылка воды, которую нужно было покупать за такую же бессовестную цену, оставалось удивляться людям, решившим воспользоваться этим залом, не дающим никаких преимуществ, кроме осознания своей значимости.

Любой вылетающий гость, имеющий билет бизнес-класса, мог пройти в зал для пассажиров бизнес-класса, где бесплатное спиртное в неограниченных количествах, чай или кофе, есть бутерброды и пирожки. Но, по необъяснимой человеческой логике, некоторые предпочитали платить невероятные деньги и ждать вылета в подобных VIP-салонах, словно для того, чтобы потешить свое самолюбие.

Он случайно оказался в этом зале, где договорился встретиться со знакомым журналистом, который был уверен, что Дронго полетит в Лондон через этот зал. Пришлось согласиться на встречу и заплатить эти деньги. Если учесть, что даже билет бизнес-класса в Баку в оба конца стоил гораздо дешевле, чем посещение VIP-салонов при вылете и прилете, можно понять его досаду и раздражение.

Журналист оказался дотошным. Его интересовали детали недавнего расследования. Дронго договорился с ним, что расскажет ему более подробно при условии, что тот никогда и нигде не будет упоминать его имени. И хотя журналистам нельзя было верить, тем не менее этот был достаточно умным, чтобы понять, насколько невыгодно нарушать до-

говоренность, рискуя никогда более не встретиться с Дронго и не узнать подробностей о последующих расследованиях.

Журналист Вадим Мнацаканов представлял популярную газету «Коммерсант», которая подавала информацию о происшествиях с гораздо более подробными комментариями, чем другие издания. Мнацаканов вел светскую хронику и, казалось, был знаком со всеми посетителями этого салона, вылетающими в разные страны.

Он был невысокого роста, а на фоне Дронго вообще казался очень маленьким, едва достигая плеча своего рослого собеседника. Это был подвижный лысеющий мужчина пятидесяти лет с манерами карточного шулера и бегающими глазками. Большой нос и прижатые к голове уши были самыми характерными чертами его запоминающейся внешности.

При разговоре он шмыгал носом, втягивая в себя с шумом воздух. Соглашаясь с собеседником, он издавал какие-то звуки, понятные только ему одному. Дронго разговаривал с ним, а журналист успевал замечать каждого из вошедших в этот салон гостей, словно он приехал сюда только для того, чтобы увидеть и узнать, кто и куда собирается вылетать.

— Надеюсь, что вы сохраните конфиденциальность нашей беседы, — заключил в конце разговора Дронго.

— Безусловно, — кивнул Мнацаканов, — можете не сомневаться. Это в моих интересах. Ой, посмотрите, кто пришел! — Он приподнял голову, чтобы получше увидеть вошедших.

По лестнице спускались несколько человек. Сначала в зал вошли телохранители. Затем внесли багаж улетавших. И только потом спустилась основная группа гостей. Трое мужчин и две молодые женщины. Мужчинам было не больше пятидесяти. Женщинам — около тридцати. Все вошедшие в салон вежливо здоровались с Мнацакановым. Одна из женщин чуть поморщилась, увидев журналиста, но тоже сухо поздоровалась. Мнацаканов благосклонно кивал им, словно король, принимающий приветствия своих подданных.

— Кто это? — спросил Дронго.

— Разве вы их не узнали? — возбужденно зашептал Мнацаканов, поворачиваясь к нему. — Как хорошо, что мы назначили встречу именно здесь. Теперь я могу написать, что Парыгин вылетает в Лондон вместе с известной актрисой Евгенией Тарутиной. Это бу-